

рисков в целом. Но, как известно, история имеет свойство повторяться.

С какими кризисами может столкнуться банковская система, кто и как принимает важнейшие решения в НБУ и можно ли было спасти обанкротившиеся банки?

О приходе, увольнении и "внутренней кухне" Нацбанка

- Объясним читателям, кто такой Виталий Ваврищук. Вы работали в Нацбанке с 2015 года. Кто вас туда пригласил и где вы до этого работали?

- До Национального банка моя карьера складывалась или в секторе неправительственных исследовательских организаций, или в частном секторе - инвестиционных компаниях.

В ноябре-декабре 2014 года начали появляться объявления об открытых вакансиях в НБУ. Помню, тогда появилось две вакансии в блоке "Монетарная стабильность": на должность директора департамента монетарной политики и финансовой стабильности.

Я колебался, но решил, что финансовая стабильность ближе и интереснее, у меня был опыт работы на пересечении макроэкономики и банковского сектора. Тем более, что такая функция для НБУ создавалась с нуля. Резюме отправил в последний день перед дедлайном.

Первый этап - интервью с Сологубом (Дмитрий Сологуб, экс-заместитель председателя НБУ -ЭП), Рашкован (Владислав Рашкован, член правления НБУ - ЭП) и Борисенко (Роман Борисенко - ЭП). Последний тогда был руководителем департамента персонала.

Окончательно утвердили меня на должность, кажется, 31 декабря. Тогда произошло интервью с Валерией Гондаревой, на котором она окончательно поддержала мою кандидатуру. Она подтвердила, что я могу выходить на работу.

Тогда были длинные процедуры специальной проверки, поэтому это заняло около двух месяцев. В марте 2015 года я начал работу в Нацбанке.

- В какой инвестиционной компании вы работали до Нацбанка?

- Непосредственно перед Нацбанком это была небольшая инвесткомпания SP Advisors, а до этого - BG Capital (ранее - Galt & Taggart Securities - ЭП).

- Что такое финансовая стабильность и зачем Нацбанку этот департамент?

- Это ответ центральных банков на мировой финансовый кризис 2008-2009-го годов. Регуляторы осознали, что недостаточно иметь эффективное регулирование отдельных финансовых учреждений, нужно еще смотреть на финансовый сектор в целом, на взаимосвязи между его ключевыми игроками.

Может возникнуть ситуация, когда в системе каждый банк финансово прочный, достаточно капитализирован, но между ними есть определенные связи. В кризис это приводит к тому, что банки в один момент теряют ликвидность и иногда капитал.

- Чем занимается департамент финансовой стабильности в Нацбанке?

- Фокус работы департамента сосредоточен на мониторинге того, что мы называем системными рисками. Это риски, характерные для финансовой системы в целом. В случае неблагоприятного развития событий они могут привести к тому, что система временно не будет выполнять свои функции.

Так произошло в 2014-2015 годах, когда банковская система была парализована. Наблюдался массовый отток вкладов, когда нельзя было свободно распоряжаться средствами, когда действовали ограничения на снятие средств с депозитов.

Собственно, макропруденциальная политика призвана помешать накоплению этих системных рисков и убедиться, что не только каждый банк финансово устойчив, но и вся финансовая система устойчива к внешним и внутренним шокам.

- Как изменилась финансовая стабильность в Украине с 2015 года?

- Я бы сказал, что за это время эта функция выстроилась.

- Назовите примеры применения инструментов макропруденциальной политики.

- Большинство лет, в течение которых я работал в Нацбанке, были кризисными. Макропруденциальные инструменты очень редко используют в кризисный период.

Первый классический макропруденциальный инструмент, который мы ввели - повышение веса риска по необеспеченным потребительским кредитам. В введении других инструментов сейчас необходимости нет.

Еще одно направление, сформированное на высоком уровне, - анализ и аналитика. Отчет о финансовой стабильности является ключевым источником информации о ситуации в банковском секторе, финансовом секторе и для внутренних игроков, и для внешних инвесторов, и для международных финансовых организаций.

- Какие риски в банковской системе вы предупредили?

- Когда мы начали работу в 2015 году, риски были настолько очевидными, что не нужно было быть специалистом в макропруденциальной политике. Они были связаны с низкой платежеспособностью банковского сектора.

Стресс-тестирование в 2015-2016 годах начинал делать наш департамент. По результатам этого анализа произошли фундаментальные изменения в банковском секторе. Многие банки просто ушли с рынка.

Ситуация с ПриватБанком - это тоже результат работы моих коллег. Они

задокументировали, что банк имел огромную потребность в капитале. Если говорить о каком-то одном отдельном явлении или достижении за последние шесть лет, то, наверное, самым большим будет именно национализация Приватбанка.

- То есть национализация Приватбанка - на ваших руках?

- Нет, не совсем. Скажу так: мы задокументировали это, но это лишь первый шаг. Он не имел никакого смысла, если бы не было людей, готовых серьезно воспринять результаты нашего анализа, наших расчетов и очень категорично начать диалог с ПриватБанком по поводу того, что в банке нет активов.

- Почему вы решили оставить Нацбанк?

- Решение о том, что нужно уйти, вызревало не за день. Оно больше связано с тем, что я вижу отход от ценностей, которые нас привели в Нацбанк в 2015 году. Очень большими шагами мы движемся в обратном направлении.

С 2015 года успех реформ банковского сектора был обеспечен в значительной мере тем, что люди делали свою работу, руководствуясь профессиональными соображениями. Собственно, исключительно профессиональными соображениями.

- А что изменилось?

- Раньше результаты нашего анализа обсуждались на комитетах, правлении. Иногда они подвергались сомнению, и мы должны были их защищать. Но если мы имели аргументы, то на их основе принимались серьезные решения.

Сейчас я не вижу, как наша профессиональная работа определяет работу Национального банка, как она влияет на окончательные решения правления.

Если посмотреть на другие блоки, с которыми мы сотрудничаем, например, на наблюдательный, там ситуация принципиально изменилась. Там мы четко видим и осознаем, что больше нет места объективному анализу. Разрушены процессы, разрушена коллегиальность - это мое глубокое убеждение.

Когда ты сидишь на наблюдательном комитете и понимаешь, что твое мнение может быть озвучено, но только для протокола, чтобы показать видимость дискуссии, а не для того, чтобы быть учтенным при принятии решения, то это вызывает вопросы.

За год накопилось очень много негативных впечатлений и фактов. Они убедили, что оставаться в Нацбанке смысла нет. Это как быть ширмой для решений и для процессов, в которые ты не веришь и которые ты не разделяешь.

Вопрос не в том, что есть наше видение и ценности. Вопрос в том, что культура и практика работы Нацбанка противоречит рекомендациям и постановлениям, которые регулятор сам пишет для банковского сектора. Есть два ярких примера.

Первый - это **требование** о коллективной пригодности. Нацбанк в своих регуляциях рассказывает, что правление и наблюдательные советы банков должны быть коллективно пригодными и каждый их член должен быть профессионально пригодным индивидуально.

Но мы видим **НБУ**, которое, по моему мнению, не является коллективно пригодным, а отдельные члены правления индивидуально профессионально непригодны. Банковский надзор, банковская методология, финансовые рынки курируются людьми, которые имеют очень базовые знания о своих зонах ответственности.

Второй пример - коллегиальность и культура. Нацбанк в своих регуляциях **говорит**, что у каждого банка менеджмент должен создавать культуру коллегиальности и культуру управления рисками. Культура формируется сверху. Это правило возникло не случайно, ведь только в процессе дискуссии появляются содержательные аргументы "за" или "против".

Странно слышать, когда на заседаниях наблюдательного комитета коллеги упрекают менеджмент банков, что у них решения принимаются не коллегиально, что все единолично решает председатель правления. Это фиксируют специалисты департамента выездных проверок, посещающих заседания правления или наблюдательных советов.

Мне этим попрекал один из банкиров: "Как вы можете требовать внедрение культуры коллегиальности в банках, если в правлении у вас происходят совершенно противоположные вещи?".

Стоит ли работать в регуляторе, который живет в двух параллельных реальностях: в одной он говорит о необходимости соблюдения банками общепризнанных в мире правил, а во второй - нивелирует эти ценности и правила?

Сейчас отдельные члены правления ассоциируются у меня с интеллектуальной "черной дырой", которая только поглощает информацию и не способна продуцировать ничего нового.

В течение последнего года меня удивляло, что некоторые члены правления не способны обсудить ни один вопрос, если не имеют листа с базовыми фактами. Они не способны общаться профессионально ни на одну тему из сфер их ответственности.

- А как тогда принимаются решения?

- Это зависит от формата комитета.

- Например, на монетарном.

- На монетарном есть два формата участия членов комитета в дискуссиях.

Есть члены комитета, которые готовы дать аргументы, очень совершенно объяснить, почему они соглашаются с предложением департамента монетарной политики или считают, что, например, повышение ставки должно быть большим или меньшим.

А есть люди, которые включаются в Zoom, и говорят: "Я разделяю мнение коллег и разделяю их аргументы". Все, отключаются. Есть люди, которые за год не привели ни

одного аргумента в пользу того, почему они принимают такое решение.

- О ком идет речь?

- Я не могу раскрывать, кто как голосует. Могу сказать, что это не один человек.

- Сколько таких лиц?

- Абсолютно пассивны на монетарном комитете три члена правления.

Наблюдательный комитет, который утверждает меры воздействия к банкам, дает согласие на сделки в банковском секторе, утверждает кандидатов на должности в правлениях и наблюдательных советах, ранее был дискуссионной площадкой.

Сейчас заседания проходят так: слово предоставляется докладчику, а когда завершается его речь, то редко кто задает вопросы. Больше всего за этот год меня шокировало то, что я не видел на комитете работы председателя. Он, возможно, с десяток раз что-то комментировал мелочное.

- А председатель комитета ...

- Матузка (Ярослав Матузка, заместитель председателя НБУ - ЭП). Человек в большинстве случаев не понимает, что происходит. Если это простые вопросы, например, согласование руководителей, то он суть понимает и готов что-то прокомментировать.

Однако любые сложные вопросы, связанные с финансами, стресс-тестами, программами восстановления банков, которые регулярно рассматриваются на наблюдательных комитетах, - это точно не те вопросы, где видно его активное участие.

- За последние месяцы из НБУ уволился ряд директоров департаментов. Конкурсы на их должности не завершены. Кто может занять эти места?

- Сложно сказать. Конечно, есть много слухов, что результаты конкурсов кое-где predetermined, но я не могу это достоверно утверждать.

Есть четкое убеждение, что опубликованный на сайте перечень требований неформально дополняется одним непубличным требованием: лояльность к топ-менеджменту НБУ. Если нет убеждения, что человек будет готов конструктивно воспринимать пожелания топ-менеджмента, то его шансы очень резко снижаются.

О результатах стресс-тестирования и рисках банковской системы

- В 2020 году НБУ не проводил стресс-тестирования банков из-за карантина. В 2021 году к этой практике вернулись. Выводы довольно оптимистичны.

- Результаты действительно достаточно положительные. Они свидетельствуют об очень хорошем запасе прочности банковского сектора.

Сейчас банковский сектор наиболее прочный за всю историю независимой Украины. Он останется финансово крепким и устойчивым, по крайней мере не будет ухудшения этого профиля в следующие несколько лет. Это такой золотой период для банковского сектора.

- Откуда такая уверенность?

- Стремительно растет спрос на банковские услуги, активно восстанавливается кредитование, появляются новые клиенты, а старые увеличивают кредитные портфели.

Банки в предыдущие годы были очень консервативны. Они изучили уроки кризиса 2015-2016 годов и резко снизили аппетит к новым рискам и новому кредитованию.

Клиентами банков до 2020 года становились лишь очень качественные компании, преимущественно прозрачные с хорошими аудированными финансами, понятной структурой собственности. Этот низкий аппетит к риску помог банкам сформировать качественный кредитный портфель и войти в кризис с высоким качеством активов.

Имеем уникальную комбинацию, когда и доходы банков высокие, и операционные расходы оптимизированы в период коронакризиса. Все это дает хороший уровень операционной прибыли банков и низкий уровень отчислений в резервы. Результат - очень высокая рентабельность, которую банки используют для пополнения капитала.

- По итогам стресс-теста НБУ **опубликовал** сообщение. В нем говорится, что по базовому сценарию потребность в капитале составляет 5,3 миллиарда гривен, хотя в 2019 году было 35 млрд гривен. По негативному сценарию, потребность в капитале составляет 41,7 миллиарда против 73,8 миллиарда в 2019 году. Как можно трактовать эти цифры?

- Если происходит мощный макроэкономический шок, который приводит к девальвации гривны на 30% и падению ВВП на 4-5%, то банки могут понести существенные потери и некоторые из них могут нарушить нормативы достаточности капитала. То есть могут появиться сомнения, что они достаточно платежеспособны.

- То есть владельцам банков нужно проводить докапитализации?

- Фокус должен быть на решении проблем, которые приводят к потребностям в капитале по негативному сценарию. Если постоянно привлекать капитал, но проблемы не решать, капитал постепенно сгорает, а проблемы остаются.

Получается, что мы из года в год ходим по кругу.

Мы четко говорили банкам: вы должны решать свои фундаментальные проблемы то с качеством активов, то с низкой операционной эффективностью.

НОВИНИ ПАРТНЕРІВ

РЕКЛАМА

В 2021 году большая часть потребности в капитале обусловлена низкой операционной эффективностью отдельных банков.

Если раньше основным фактором потребности в капитале был кредитный риск, старые, незарезервированные кредиты, часто выданные до 2015 года, то сейчас кредитный риск даже не в тройке факторов, которые приводят к потребности в этих 42 миллиардах.

Ключевой фактор сейчас - рыночный, в частности процентный риск. Стресс-тест предполагает, что в кризисный период банки, чтобы удержать клиентов, должны будут резко увеличить ставки по депозитам. Очевидно, что для ряда банков процентная маржа станет либо нулевой, либо даже отрицательной.

Это, кстати, проблема нескольких государственных банков.

- Государственные банки тоже тестировались. Какая там ситуация? Имеют ли они нужду в докапитализации, как это было в 2020 году с Укрэксимбанком?

- По негативному сценарию - да, есть необходимость.

- Из этой суммы, 42 миллиардов, сколько приходится на государственные банки при негативном сценарии?

- Примерно три четверти. Отдельным государственным банкам немножко не повезло, потому что они начали активную трансформацию бизнеса во второй половине 2020 года. Эта трансформация уже начала давать хорошие результаты.

Но стресс-тест основан на финансах полного 2020 года. Получается, что, несмотря на улучшение ближе к концу периода, исходные данные были хуже.

- После начала карантина в Украине объявили кредитные каникулы: банки воздерживались от начисления штрафов и пени по кредитам.

Было серьезное опасение, что люди могут воспринять каникулы как возможность вообще не платить по кредитам. Несмотря на эти опасения, НБУ отмечает улучшение кредитного портфеля банков. С чем это связано?

- Основное объяснение - очень осторожная кредитная политика банков до начала кризиса. В корпоративном секторе - точно. У банков не было случайных клиентов.

- Количество NPL (уровень неработающих кредитов) по итогам кризиса также не увеличилось?

- NPL возникают постоянно. Это характерная черта работы банковской системы.

Частично этот кредитный риск реализуется даже при благоприятных макроэкономических условиях. Мои ожидания в марте-апреле 2020 года были гораздо хуже. Если до 2020 года, когда макроэкономическая ситуация была достаточно благоприятной, уровень дефолтов, в зависимости от сегментов и сектора экономики, составил 2-5%, то в период кризиса он вырос примерно на 1 процентный пункт.

Это очень умеренная цена кризиса для банковской системы и еще одно свидетельство того, что банки имеют достаточно эффективные политики управления кредитным риском.

- За последний год с рынка вывели банк "Аркада", "Мисто банк" и банк "Земельный капитал". Можно ли было не допустить их банкротства?

- Не допустить можно только при условии, что есть чувство ответственности акционеров и их желание спасти банк. Регулятор может максимально минимизировать риски для системы, наложив ограничения на банки.

В таких случаях используются ограничения на увеличение депозитного портфеля. Мы не хотим, чтобы банки привлекали средства, если они финансово слабы. Однако если акционер не готов поддержать банк, то НБУ может принимать любые решения, но судьба банка будет заранее определена.

Об участии банков в правительственных программах и кредитовании бюджета через ОВГЗ

- У нас начался цикл повышения учетной ставки. С марта она **выросла** на 2,5 процентного пункта, однако банки слабо на это реагируют. Точнее, ставки по депозитам для населения почти не двигаются. Значит ли это, что у нас сломался трансмиссионный механизм?

- Если посмотреть последний протокол заседания комитета по монетарной политике, то там речь идет о завершении периода повышения ставок. Большинство, кажется, за исключением одного члена комитета, согласилось, что ставка будет неизменной минимум до конца 2021 года.

Действует ли трансмиссионный механизм? Он точно несовершенен. Нацбанк об этом четко говорил. Трансмиссионный механизм - это не то, что можно выстроить даже за три или пять лет. Это длительный процесс, особенно в странах, где очень слабо развиты рынки финансовых инструментов.

- Влияет ли сейчас учетная ставка на ставки банков?

- По депозитам трансмиссия действительно достаточно слаба. Тем не менее, она есть.

После начала цикла повышения учетной ставки банки с определенным лагом приостановили снижение ставок по депозитам. Кое-где эти ставки едва растут. То есть по крайней мере приостановить тренд к снижению ставок удалось.

По кредитным ставкам - здесь все зависит от сегмента. Например, если речь о коротких кредитах крупным международным компаниям, то там очень высокая корреляция. Они быстро реагируют на изменение учетной ставки.

Если речь идет о долгосрочных кредитах или кредитах, например, МСБ, то там эта взаимозависимость слабее, но она все равно существует.

- Летом Нацбанк **повысил** вес риска для необеспеченных кредитов. Как банки отреагировали на такое решение?

- Вообще у банковского сектора есть понимание, что темпы роста кредитного портфеля необеспеченных займов из года в год на уровне 30-35% - это многовато. Такой темп означает, что кредитные портфели практически удваиваются каждые два года. При этом 30-35% - это средний показатель по системе. У отдельных банков, работающих в ритейле, темп гораздо быстрее.

- Это у таких проектов как Монобанк?

- Почти у всех банков с фокусом на розницу темпы выше, чем в целом по рынку. Ключевой вопрос в том, способны ли банки контролировать кредитные риски, поэтому цель введения дополнительного веса риска, 125% с июля и 150% с 2022 года, - заставить банки замедлить темпы роста кредитного портфеля.

Поскольку банкам теперь нужно больше капитала для того же объема кредитов, а некоторые уже приближались к минимальным уровням достаточности капитала, они должны были притормозить или привлечь дополнительный капитал. Это решение очень четко повлияло на банки. В дальнейшем ситуацию еще нужно мониторить.

Потенциал для развития сегмента розничного кредитования очень велик. В Украине соотношение розничных кредитов к ВВП составляет всего 3,5%. Это точно самый низкий уровень в Европе и один из самых низких в мире.

С такой низкой базой действительно можно расти очень быстро. Вопрос лишь в том, чтобы при этом должным образом контролировать риски и иметь достаточный капитал на случай, если разворачиваются какие-то неблагоприятные сценарии.

- Ряд международных банков **обратился** к Нацбанку и правительству с просьбой пересмотреть "Программу 5-7-9%". Причина - программа якобы не выполняет свою основную цель. Вы поддерживаете такое обращение?

- В прессе пошли месседжи, которые являются несовершенным переводом того, что написано в письме. Банки не отрицали, что эта программа была нужной и полезной в 2020 году. Тогда никто не мог представить, насколько глубоко будет кризис, и у всех было очень четкое и устоявшееся убеждение, что заемщикам нужно помочь.

Об этом говорили и представители тех банков, которые затем вышли с письмом.

- Они говорили, что антикризисными кредитами пользуется преимущественно платежеспособный бизнес.

- Наверное, были компании, которые могли обойтись без компенсации процентов, но невозможно придумать программу, которая идеально разделяет тех, кому помощь нужна, и тех, кому не нужна. Сейчас не только авторы письма, а вся банковская сообщество убеждены, что нужно поддерживать именно инвестиционные проекты.

- Еще одна программа - **"Ипотека под 7%"**. Ее очень разрекламировали, хотя получить кредит по ней не просто. Сейчас выдан 871 кредит на 746 млн гривен. При этом без программы у нас выдается по несколько тысяч ипотек в месяц. Насколько эта программа была эффективной?

- Основной фактор, который влияет на ставки по ипотеке - это общее снижение процентных ставок в экономике. Если абстрагироваться от любых правительственных программ, то средняя эффективная ставка по ипотечным кредитам сейчас в диапазоне 12-14% в зависимости от банка. В 2019 году было 20-22%.

Почему маленькие объемы? Есть очень мало объектов, которые подходят под эту программу. Программа же на что ориентирована? Или на объекты, которые в процессе строительства ...

- ... или на вторичный рынок.

- Или на вторичный рынок. Но объект должен быть сдан не более трех лет назад. Таких объектов на вторичном рынке мало, потому что все распродается еще до ввода в эксплуатацию, а если не распродано - это нечто низколиквидное.

Лишь два или три банка в системе активно работают на первичном рынке и готовы брать риски работы с этим рынком, поэтому так пробуксовывает программа.

- Как ее можно активизировать?

- Есть два способа дать дополнительный импульс.

Первый - урегулировать первичный рынок и сделать работу на нем комфортной для банков. Возможно, законопроект о защите прав инвесторов, который прошел первое чтение, поможет урегулировать много вопросов.

Второй - это, возможно, смягчить условия о вторичном рынке, сделать кредиты по льготным ставкам доступными для любых объектов.

С одной стороны, я понимаю желание стимулировать развитие строительства и фокус программы на первичном рынке. С другой стороны, могу точно сказать, что без надлежащего функционирования вторичного рынка не может быть первичного.

Часто люди продают старую квартиру, чтобы инвестировать средства в новую недвижимость. То есть эффект для экономики все равно будет положительный, даже если кажется, что деньги идут просто для перепродажи или покупки старых объектов.

- Причиной низких ставок по ипотеке было падение ставок в экономике и низкая инфляция. Сейчас инфляция превышает 10%. Это повлияет на ставки?

- До сих пор, к счастью, инфляция не сказалась на ставках по двум причинам.

Первая - многие банки начали активно работать в этом сегменте и формировать клиентскую базу. Ради сохранения своих позиций и динамики наращивания кредитного портфеля они готовы работать с меньшими доходностью и маржой.

За последние год-два конкуренция в ипотечном сегменте сильно усилилась. Не думаю, что банки будут отпугивать клиентов большими платежами.

Вторая - стоимость фондирования, которая, несмотря на инфляцию, существенно не выросла и остается низкой. С одной стороны, банки начали повышать ставки по срочным депозитам, с другой - выросла часть фондирования, по которой они ничего не платят. Речь идет о средствах на текущих счетах, которые население держит для осуществления платежей, и по которым банки не платят проценты.

- Государственные кредитные программы имеют недостаток: их финансирование может закончиться из-за нехватки денег в бюджете. Как вы оцениваете этот риск?

- Риск минимальный. Это не очень большие суммы. О таком риске банки говорили, когда эти программы начинались. Банки спрашивают о гарантии, что программа будет работать длительный период. Бюджет формируется на год, и они всегда сомневаются, будет ли политическая воля продолжить программу.

То есть доверие к этим программам - это доверие к экономической политике правительства. Если банкам верят, что эта программа будет продолжаться, то они готовы к ней подключаться.

Другой вопрос - искажают ли эти программы ситуацию на финансовом рынке.

Любая программа искажает ценовой сигнал, потому что идет отклонение фактических ставок рыночных. Ключевой вопрос - почему эта программа существует, какова ее цель. Если это временно, чтобы пройти кризис, или это программа, которая направлена на социальные цели и она не приобретает большие масштабы, тогда это может существовать.

Конечно, не может весь банковский кредитный портфель быть дотационным, потому что тогда теряется или снижается эффективность монетарной политики. Тогда мы не можем эффективно управлять процентными ставками.

- В конце 2020 года Минфину **критически** не хватало денег для финансирования бюджета. Правительство делало масштабные заимствования и, соответственно, росли ставки по ОВГЗ. При этом в Нацбанке предостерегали, что доля активов банковской системы, которую могут представлять инвестиции в ОВГЗ, не должна превышать 35%, иначе эти инвестиции просто вытеснят кредитование реального сектора. Реализовался ли этот риск?

- Здесь ситуация лучше, чем представлялось в марте-апреле 2020 года. Тогда у всех было четкое понимание, что правительство будет активнее привлекать средства именно на внутреннем рынке. Действительно, до конца 2020 года, особенно в четвертом квартале, доля ОВГЗ в активах банковского сектора выросла на 2-3 процентных пункта.

Это заметно, но не критично. Однако с января она постепенно снижается. То есть можем уверенно сказать, что рост доли ОВГЗ в активах банков был временным, и это хорошая иллюстрация эффективного управления госдолгом.

Еще один интересный момент.

Чтобы привлечь внимание банков к тому, что правительственным ценным бумагам тоже присущ риск, мы добавили новый элемент к последнему стресс-тестированию.

Мы предположили, что при негативном сценарии резко возрастает доходность государственных ценных бумаг, а стоимость облигаций, которые оцениваются по справедливой стоимости, падает. Для некоторых банков это было открытием.

Они были убеждены, что правительственные ценные бумаги безрисковые. Но там есть рыночный риск. Как только растет доходность, активы банков начинают проседать.

- Еще были разговоры о том, что банки брали длинный рефинанс у НБУ и вкладывали его в ОВГЗ. Насколько масштабными были эти явления?

- Да, в некоторых маленьких и средних банках произошли изменения, которые настораживают. Они активно привлекали долгосрочные кредиты рефинансирования от Нацбанка и вкладывали их в ОВГЗ. Речь идет о пяти-семи банках.

Теперь имеем парадоксальную ситуацию, когда у отдельных банков доля кредитов от НБУ в обязательствах превышает треть. Это точно не было предусмотрено их бизнес-моделями. Эти банки просто воспользовались возможностью заработать.

- На ставках между кредитами рефинансирования и ОВГЗ?

- Да, но вопросы к бизнес-моделям таких банков.

Если это единственное, что банки могли сделать в кризисный и пост-кризисный периоды, если управленческой фантазии хватило лишь на то, чтобы увеличивать портфель ОВГЗ, а не работать с клиентами или расширять классический банковский бизнес, то какое будущее таких банков?

- О каких суммах может идти речь?

- Это небольшие суммы в масштабах банковской системы, но это существенные суммы относительно балансов конкретных банков. Это несколько миллиардов гривен.

- Нацбанк отметил, что в 2021 году условия стресс-тестирования были мягче, чем раньше. С чем это связано?

- В 2018-2019 годах мы руководствовались опытом и статистикой кризисов 2008-2009 и 2014-2015 годов. Тогда украинская экономика была другой: были фиксированный обменный курс и раздутая и неустойчивая банковская система без реальных активов.

Сейчас, когда мы перешли на новый формат монетарной политики, видим слаженную бюджетную политику, четко понимаем: даже если обстоятельства сложатся очень негативно, запас прочности такой, что вряд ли мы будем иметь какие-то катастрофические последствия для экономики.

- То есть Украина сейчас намного больше готова к кризису?

- Это я могу утверждать однозначно.

Как Нацбанк согласовывает руководителей банков

- У вас было ощущение, что на решение НБУ о назначении в государственные банки может оказываться давление, например, из правительства или Офиса президента?

- У меня нет свидетельств о таком давлении в части отдельных банков. Но точно заметно, как изменился подход к рассмотрению вопросов об утверждении кандидатов в государственных и частных банках. Это стало универсальной проблемой, следствием большей централизации решений и того, что коллегиальность остается на бумаге.

Например, странные вещи происходят, когда применяются разные стандарты к разным кандидатам. Есть случаи, когда людям ставят несколько десятков вопросов, подавливают на каком-то одном не совсем точном ответе и затем утверждают, что этого более чем достаточно, чтобы человека отклонить.

А есть случаи, когда кандидаты не могут даже четко сформулировать ответ на вопрос, какова роль правления или наблюдательного совета, например, в системе управления рисками или в системе финансового мониторинга, а затем странным образом большинство членов комитета этих людей согласовывает.

Могу четко сказать: за последние несколько месяцев были согласования, которые были бы в принципе невозможны еще год назад. НБУ согласовал людей, которые, например, голосовали за решения о выдаче кредитов неплатежеспособным заемщикам в банках, которые в дальнейшем стали банкротами.

- Можете назвать конкретный пример?

- Не могу называть банки. Речь не идет о конкретном банке. Это не один кейс.

Недавно была ситуация. Сообщает департамент профиля кандидата на топ-должность в один из банков. 10-15 минут озвучивается негативная информация, на слайдах видим документальное подтверждение, что человек причастен к выдаче кредитов связанным с банком лицам в банках, которые стали банкротами.

В конце озвучивается вывод, что "у нас нет оснований отказать, давайте согласовывать", и большинство голосует за согласование.

Было также несколько случаев, когда после негативных решений квалификационной комиссии банки отзывали заявки на своих кандидатов. На возможное финальное отклонение комитета эти кандидаты уже не поступали. То есть это четкое свидетельство того, что служебная информация передается банкам. Опять же - это не один случай.

- Это может свидетельствовать о продаже должностей или о коррупции?

- У меня нет никаких свидетельств, чтобы я мог это утверждать, но изменение практики рассмотрения кандидатов очевидна для всего комитета.

Как легализация криптовалют повлияет на стабильность банков

- Приняв закон "О виртуальных активах", Верховная Рада начала процесс легализации криптовалют в Украине. Поскольку криптовалюты никто не регулирует, угрожают ли они финансовой стабильности?

- Криптоактивы не получили распространения в таких масштабах, которые бы создавали риски для монетарной политики или угрожали финансовой стабильности.

- Объемы торговли "криптой" **составляют** около миллиарда гривен в день. Они превышают объемы торговли ценными бумагами, за исключением ОВГЗ. Это недостаточное основание для ограничения этого рынка?

- Это действительно обуславливает необходимость урегулировать рынок, потому что сложно оценить его объемы. Даже если речь идет о сотнях миллионов гривен, это уже

объемы, которые требуют внимания регуляторов для защиты интересов покупателей.

Потенциальными покупателями таких активов могут быть люди, которые не являются достаточно финансово грамотными. Иногда эти активы покупают за кредитные деньги.

Вопрос урегулирования встал давно и этим обусловлена необходимость принятия закона. Криптовалюта - это спекулятивный финансовый актив, не имеющий внутренней справедливой фундаментальной стоимости. Она что-то стоит только потому, что ее предложение ограничено и есть желание двух сторон ею торговать.

Все центральные банки признают, что этот сегмент требует урегулирования, но никто, за исключением отдельных экзотических вариантов, пока не утверждает, что это серьезный вызов или альтернатива классическим деньгам.

- Альтернатива криптовалютам - CBDC, цифровые деньги центральных банков. Это революционный инструмент, который разрабатывал и Нацбанк. Он может оставить без заработка банки, потому что они потеряют функцию посредничества.

Нацбанк оценивал, как е-гривна может повлиять на платежеспособность банковского сектора, если ею будут заменять наличные?

- Этот вопрос Нацбанк только начинает исследовать. Есть много вопросов, на которые надо дать ответ: кто будет иметь доступ к электронным деньгам, персонализированные или неперсонализированные счета будут счета, начисление процентов, это безвозмездные средства и нужно ли по ним платить какой-то процент.

Очень много фундаментальных и операционных вещей, по поводу которых нужно будет принять решение. Эти вопросы стоят перед любым центробанком. Я не знаю случаев, когда дизайн электронных денег был бы окончательно сформирован.

- Недавно Багамские острова запустили свои CBDC - "песчаный доллар".

- Я имел в виду крупные экономики.

- Китай активно движется в этом направлении.

- Ключевой вопрос - действительно ли это нужно. Тем более, что произошел значительный прогресс в развитии частных систем осуществления платежей. Платежи стали значительно дешевле и быстрее. Что нового может предложить центральный банк, создавая электронные деньги для осуществления платежей?

Замена наличных? Не уверен, что большинство граждан или бизнес будут это так воспринимать, потому что преимущество наличности - в полной анонимности. Эта анонимность будет потеряна, если наличность будет переходить в формат электронных денег. Мы только в начале пути. Введение CBDC - это вопрос нескольких лет.

- Вы моделировали различные сценарии кризисов для финансовой системы. Какой из них может реализоваться в течение трех-пяти лет?

- Если речь о внешних факторах, то ключевой риск - возможное свертывание программ поддержки развитыми экономиками и роста стоимости заимствований. Украина будет более зависимой от ситуации на мировых рынках долгового капитала. В значительной степени дефицит бюджета покрывается такими займами.

На эту тему: **ОССРР: как Коломойский и Боголюбов вывели \$5,5 млрд из Приватбанка**

Многие украинские компании, в том числе государственные, эти заимствования сейчас осуществляют, в частности, для реализации инфраструктурных проектов. Если будет расти доходность по безрисковым активам, это будет иметь прямые и быстрые последствия, в том числе для Украины. Можно ли нивелировать такой риск?

Стоимость заимствований для Украины - это сумма двух составляющих: безрисковая ставка и премия за риск. Даже если первая будет расти, мы всегда можем работать с премией за риск. Мы должны улучшать кредитный профиль государства и получать лучшие рейтинги.

- Что будет, если этого не делать?

- Нам нужно будет рефинансировать заимствования по гораздо более высоким ставкам, а это означает проблемы с финансированием дефицита бюджета. Это означает необходимость сокращения или по крайней мере приостановления пересмотра расходов или на социальные программы, то на инфраструктурные проекты.

- Накануне **стало известно** о проблемах с китайским девелопером Evergrande. Может ли это спровоцировать новый мировой финансовый кризис?

- Вряд ли компания, которая имеет такое системное значение для китайского рынка и для международных финансовых рынков, будет оставлена на произвол судьбы. Думаю, будет какая-то правительственная интервенция, чтобы удержать ситуацию на плаву.

- Вы уже знаете, куда пойдете работать?

- Нет, у меня сейчас период поиска следующего места работы. На следующей неделе буду общаться с потенциальными работодателями.

- Не бойтесь, что это интервью повредит вам трудоустроиться?

- В любом случае я не смогу работать в банках, в большинстве сегментов финансового сектора в течение года, это прямо запрещено законом.

По поводу мнения бывшего работодателя, скажем так, думаю, что правильно говорить о вещах, которые являются фундаментально важными для Национального банка, для учреждения, потому что это результат работы огромной команды за последние шесть лет. Я понимаю связанные с этим риски, но я готов эти риски взять.

—
Ярослав Винокуров, Николай Максимчук; фото Дмитрия Ларина;
опубликовано в издании Экономическая правда

На эту тему:

- **Департамент ліцензування НБУ повним складом звільняються через "централізацію прийняття рішень в одних руках"**
- **Глава НБУ Кирилл Шевченко причастен к хищению 1,1 млрд гривен из «Терра Банка»**
- **Как глава НБУ Кирилл Шевченко ограбил Терра Банк**
- **Проти людей в НБУ, які допомагали викрити аферу Коломойського, відкрили справу**
- **Джон Лоу: Українська "система" капіталізму для своїх. На чому тримається і як демонтувати**

Share 0

Читайте «Аргумент» в **Facebook** и **Twitter**

Если вы заметили ошибку, выделите ее мышкой и нажмите **Ctrl+Enter**.

Коментарі

ВІДЕО

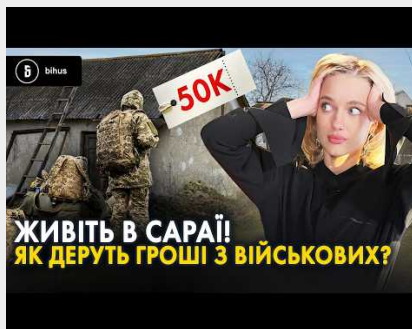
Про що не можна було жартувати в СРСР

HEAVY SHOT, VAMPIRE, NEMESIS: як «Баба Яга» б'є ок*пантів

Воюєш? Плати більше! 50к за оренду і космічні комісії: як виглядає ринок житла на фронті?

Головна **Про сайт** **Опитування**

© 2011 «АРГУМЕНТ»

Републікація матеріалів: для інтернет-видань обов'язковим є пряме гіперпосилання, для друкованих видань – за запитом через електронну пошту. **Посилання або гіперпосилання повинні бути розташовані при використанні тексту - на початку використовуваної інформації, при використанні графічної інформації - безпосередньо під об'єктом запозичення.** При републікації в електронних виданнях у кожному разі використання вставляти гіперпосилання на головну сторінку сайту **argumentua.com** та на сторінку розміщення відповідного матеріалу. За будь-якого використання матеріалів не допускається зміна оригінального тексту. Скорочення або перекомпонування частин матеріалу допускається, але

тільки в тій мірі, якою це не призводить до спотворення його сенсу.

Редакція не несе відповідальності за достовірність рекламних оголошень, розміщених на сайті, а також за вміст веб-сайтів, на які дано гіперпосилання.

Контакт: [**uargumentum@gmail.com**](mailto:uargumentum@gmail.com)